

ВОСЬМАЯ СТРУНА

Валентин ТКАЧЕВ

Семь цветов радуги, семь нот, семь струн русской гитары... Но есть и восьмая нота, восьмой цвет, восьмая струна. Это — душа человеческая. И если не зазвучит струна души нашей, не откликнется, не отзовется — дело плохо. А коли отозвалась, то:

Бесконечная ляжет дорога

От души до души — сквозь века...

Представляя читателю поэтов-современников (и новгородцев, и гостей) мы уверены, что все они — с искрой Божьей, негасимой. Потому и жива наша поэзия, потому и бессмертна.

Игорь ТАЯНОВСКИЙ,

Валерия СИТНИКОВА

Не ходи в этот лес, там багульник-трава,
Там закружится вдруг голова.
Там на белых стволах подвенечных берез
Сумасшедшие вспыхнут слова.
Не ходи в это поле, там рожь зелена,
Там цветок-василек колдовской.
Он нашепчет другие тебе имена,
И тебе буду я не нужна.
Не ходи к этой речке, там омут глубокий,
Холодна и обманна вода.
Там двуострые копыта зеленых осок
Прорезают бескровный песок.
Не ходи к этой женщине, будет беда,
Ей потайная сила дана.
Ей послушны песок и трава, и вода,
И тебе буду я не нужна.
Словно листья, глаза у нее зеленые,
Руки, словно вода — холодны.
И когда о любви она шепчет слова,
То они тайным ядом полны.
Дом ее ненавистный я ночью спалю,
Чтобы небо огнем обожгло.
И траву изведу, и березу спилю,
И умру. Потому что люблю.

Владислав АРТЕМОВ

ПЛАЧ О РУССКОМ СОЛДАТЕ

Учил меня батюшка отчаянным быть,
Учила меня матушка Родину любить.
Строили нас ротные, молодых ребят,
Строили по росту, по четыре в ряд.
Горя не разжалобить, вытри слезы, мать,
За державу, стало быть, нам теперь стоять.
Скатертью выстлала дорожку мне судьба,
Не слышал я выстрела, не сберег себя.
Целил враг украдкой, пуля — погляди —
Вошла под лопаткою, вышла из груди.
Кость крепка, а ломится, бинтом не связать.
Кровь густа, а льется, не удержать.
Вытекла, остыла, и — нет меня, нет!..
А всего мне было восемнадцать лет.
Взлетит над могилою снег белокрыл,
До чего ж я, милые, Родину любил.
Вы ж меня прославили после похорон,
Будто псы облаяли с четырех сторон.
С четырех сторон...

Да, это плохо, если лгут пророки.
Другое дело, что не слышат их.
Но если некто встанет на пороге
И прокричит свой петушинный стих,
И все — за ним?
А он — как луч небесный
Идет вперед. И все бегут за ним,
Пока не остановятся пред бездной,
Где мы недоумение храним.
И бросив барабаны, арфы, скрипки
И нотные шпаргалки соловья,
Он кается, он признает ошибки.
Его ошибки.
А ведь жизнь — твоя...

* * *

Дурачка заманили свистулькой.
Дурачок — голова не своя.
Наливаешь водички — и булькай
Сквозь нее на манер соловья.
Это ж надо такому присниться!..
Лунный обруч катил вдоль села,
А внутри — на серебряной спице —
Расписная избушка плыла.
Там веселые, добрые люди
Танцевали под лунным дождем,
И кричали: «Мы любим, мы любим!»
И руками махали: «Мы ждем!»
...Дурачка обобрали до нитки.
Он еще поплясал под конец.
А когда выходил из калитки,
Надев бумажный венец,
То подумал опять: не во сне ли?..
Лунный обруч терялся вдаль.
Колокольчики тихо звенели,
Занавесочки в окнах цвели.
Сзади вспыхнуло что-то
И гулко
Отозвалось в пустой голове.
Но его уводила свистулька
И серебряный след на траве.

Ольга АФРЕМОВА

ЧИТАЯ РЕМБО

Будет когда-то и свет, и земля,
Где бы корабль ни носило.
Крысы бегут с моего корабля.
С нами небесная сила!
Будет когда-то голодному кус.
Мудрому будет свобода.
Не погуби драгоценнейший груз —
В трюме так много народа.
Гений! Стихия! Ведь только любя,
Будешь ты страшно испытан.
Крысы бегут с моего корабля,
Вдребезги мачта разбита.
Встала волна, как вселенское зло.
С гребня увиделось глубже.
Эй, кого ветер и время снесло,
Встаньте, мы сами не сдюжим.
Сколько обманно кричали: земля!..
Скалы вставали над ними.
Крысы бегут с моего корабля
И погибают в пучине.
Благослови меня, добрая мать.
Все мы покорствуем року.
Русскому сердцу дано испытать
Эту большую дорогу.